

Он был не виноват. Наруто полагал, что вся сеть Конохи и Данзо в этих краях была потрясена неожиданным дезертирством его цели. Хотя все хорошие сети были разделены и могли справиться с подобными реалиями, не каждый день лучший информатор главы секции решал проявить лояльность к родной деревне.

Наруто мысленно покачал головой, просматривая истории двух джонинов, стоящих на страже, - новичка, назначенного в качестве непосредственной охраны, и ветерана, наблюдающего за территорией. Придется искать способ обойтись без этого.

"Приятно слышать", - небрежно ответил блондин, передавая тонкую куртку обратно чернокожему. Он сделал последний глоток чая. "Что-нибудь еще?"

Он воспринял немедленный уход мужчины как отрицательный ответ.

/~/

Если говорить в двух словах: Узумаки Наруто был впечатлен.

С его точки зрения, расположенной на склоне скалы, хорошо просматривались тренировочные площадки Академии ниндзя Кумогакуре. Честно говоря, "впечатлен" было преуменьшением чувств Наруто в данный момент.

Точность каждого броска учеников была практически идеальной - а когда это было не так, инструктор носился за ними как белка за рисом, исправляя все видимые недостатки. Упражнения тайдзюцу выполнялись с точностью и эффективностью, а ниндзюцу, хотя их было не так много, были хорошо отработаны и доведены почти до совершенства. По мнению Наруто, это было зрелище, достойное похвалы. Блондин не мог не кивнуть в знак благодарности.

Атмосфера, созданная преподавателями и учениками, располагала к интенсивному обучению и концентрации на поставленной задаче - стать шиноби или куноичи. Причем способным.

Это напомнило Наруто занятия резерва, которые он посещал в течение года обучения на программе. Преподаватели были компетентны, а ученики достаточно сосредоточены и целеустремленны, чтобы не отлынивать без необходимости. Из того немногого, что он успел увидеть за два часа, проведенных на разведке, Наруто мог с уверенностью сказать, что рейтинг класса определялся на занятиях, так как каждый ученик, которого он видел до сих пор, был достаточно компетентен в практических аспектах жизни шиноби.

С одной стороны, это было впечатляющее зрелище, и, по мнению блондина, именно такой должна быть академия ниндзя; с другой стороны, это кое-что говорило о разном отношении двух Великих деревень шиноби, в которых он побывал. Академия Конохи была далеко не так требовательна к Наруто, и хотя за полгода она смогла выпустить достаточно компетентных генинов, безразличное отношение к учебе как со стороны преподавателей, так и со стороны учеников было просто смешным по сравнению с тем, что предстало перед ним.

Программа Кумо, на первый взгляд, была рассчитана на то, чтобы выпускать компетентных и готовых к бою шиноби и куноичи. Мысленно сравнив все, что он знал об этих двух академиях, он понял, что обычные выпускники Конохи будут полностью уничтожены своими коллегами из Кумогакуре.

Академия Конохи утверждала, что использует программу, позволяющую выпускать ниндзя с основательной базой в искусстве ниндзя, которую затем могут развить их джонины-наставники. Судя по тому, что ему удалось узнать в ходе наблюдений и сбора информации в Кумо, студенты не только имели гораздо более прочную базу в искусстве ниндзя - что демонстрировали ученики, за которыми он сейчас наблюдал, - но программа также поощряла индивидуальное соревнование, используя ученичество джонинов.

Хотя в Кумо использовался испытанный и верный метод джонинов-наставников, у них была система ученичества, которая предоставлялась двенадцати лучшим ученикам академии. Лучшие ученики стажировались в командах по три человека у высококомпетентных и известных в деревне джонинов, что практически гарантировало их последующее продвижение в джонины. Такая система поощряла конкуренцию за двенадцать лучших мест и помогала ученикам не терять мотивации к совершенствованию своих навыков, чтобы не попасть в более средние отряды.

Система Конохи, по сути, говорила ученикам, что для получения диплома им нужно пройти лишь минимальное количество тренировок, и они практически гарантированно станут генинами. Хотя резервная программа позволяла подтянуть многих неудачников, это все равно был целый год необходимого обучения, которого во многих случаях можно было избежать, если бы ученики были более мотивированы на самосовершенствование.

Различия в этих двух системах говорили о том, чего пытались добиться обе деревни. Судя по атмосфере в академии Кумо, создавалось впечатление, что деревня и Райкаге пытаются создать готовых к войне солдат. Это было почти полной противоположностью тому, как Коноха относилась к своим ученикам.

Он прекрасно знал, что программа Кумо была довольно новой; скорее всего, они не понесли бы таких потерь, как в Третьей Великой войне, если бы имели постоянный приток высококомпетентных шиноби и куноичи-выпускников.

Насколько Наруто было известно, Кумо не проводил мобилизацию. Скорее всего, он узнал об этом от Данзо во время инструктажа по миссии, а если бы и не узнал, то смог бы определить это уже через несколько дней пребывания в деревне. Он не был уверен, что знание о том, что Кумогакуре на самом деле не мобилизуется на войну, вызывает больше беспокойства, чем если бы они мобилизовались, учитывая их программу подготовки.

В любом случае, знание о том, что Райкаге - судя по тому, что он подслушал, его звали Эй - хочет продолжать наращивать военную мощь и власть в период относительного мира в Странах Элементалей, вызывало беспокойство. Он должен будет включить это в свой отчет, когда вернется домой.

Однако в данный момент блондину было не до этого. Его внимание было приковано к одному человеку. Рыжеволосый мальчик по имени Комаза Китоу в данный момент обстреливал затупленными сюрикенами своих одноклассников, от которых те уворачивались как от ветра.

Наруто слегка улыбнулся этому занятию, ведь он сам много лет занимался этим со своими клонами. Он был не намного младше самого Наруто - в досье на его мать говорилось, что ему только-только исполнилось двенадцать, - и Наруто ясно видел, какой у мальчика потенциал как у шиноби.

Его движения были эффективны и точны, броски совершались с минимальными усилиями, чтобы достичь цели, и они были чуть точнее, чем у его одноклассников. Наруто не удивился бы, узнав, что Китоу стал лучшим новичком.

Посмотрев на небо, где ученики закончили тренировку, и внутренне удивившись отсутствию облаков из-за высоты, Наруто понял, что уже поздний вечер. Это означало, что Академия скоро распустится.

Пора было начинать представление.

Сосредоточившись, Наруто направил свою чакру и скользнул в шуншин, стараясь не оставлять за собой дыма в качестве экрана. С тех пор как он вручную увеличил скорость, его способности к Мерцанию Тела значительно возросли. Благодаря увеличению скорости для достижения той же скорости, что и раньше, требовалось меньше чакры. Хотя он и не был Йондайме - он даже близко не стоял с Шуншином но Шисуи, - эта небольшая информация могла помочь Шуншину стать эффективным бойцом.

Это было настолько просто, что стало почти пощечиной для Наруто, который годами кропотливо изучал сложные формы увеличения скорости.

<http://tl.rulate.ru/book/102420/3541606>